

ВАМПИРИЯ

Читайте романы Виктора Диксена:

ВАМПИРИЯ
«ДВОР ТЬМЫ»

Продолжение следует...

Виктор Диксен

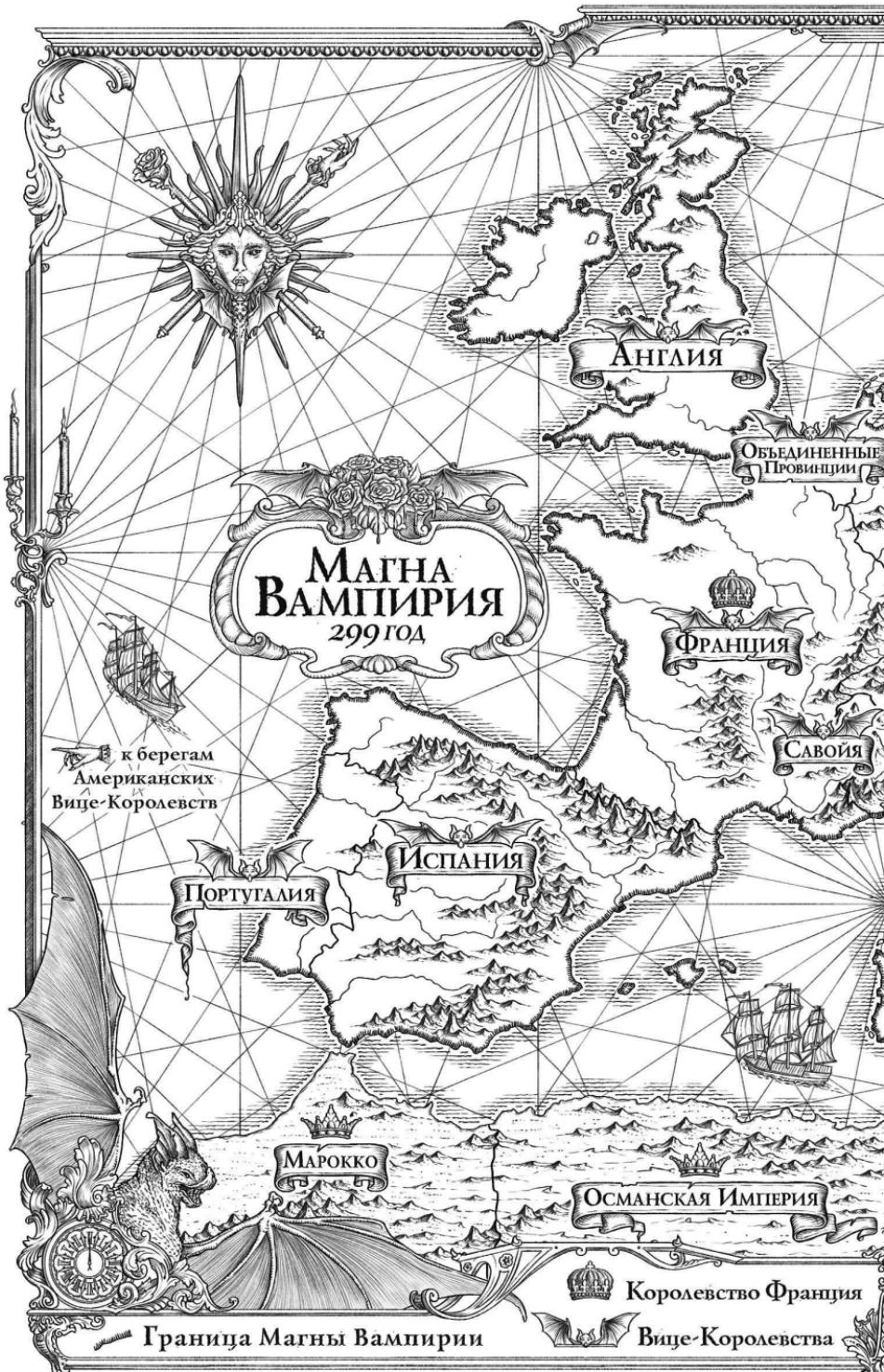
ВАМПИРИЯ

ДВОР ТЬМЫ

Freedom

Москва

2022

МАГНА ВАМПИРИЯ

299 год

к берегам
Американских
Вице-Королевств

Португалия

Испания

МАРОККО

Османская Империя

Королевство Франции

Граница Магны Вампирии

Вице-Королевства

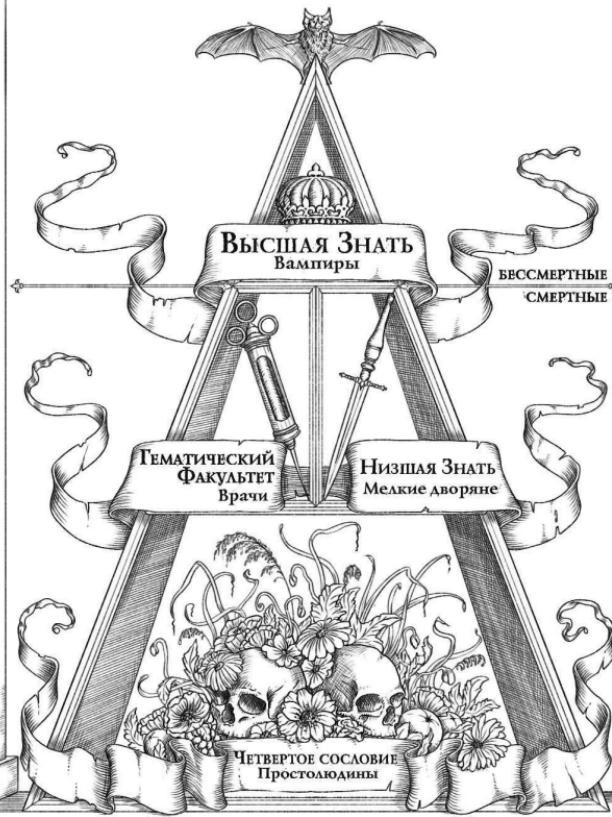

Кодекс Смертных

CODEX MORTALIS

Указ

Людовика

ПРЕАМБУЛА

Милостью Тьмы общество Магны Вампирини разделено на четыре сословия. Бессмертные: Вампиры высшей аристократии. Смертные: Мелкое дворянство низшей аристократии, Доктора гематического Факультета и четвертое сословие — простолюдины.
Приведенные ниже статьи закона касаются последней категории населения.

Статья 1. ПОВИНОВЕНИЕ. *OBOEDIENTIA*

С момента рождения и всю жизнь простолюдины находятся под защитой вампиров. Поэтому они обязаны им подчиняться полностью и безоговорочно.

Статья 2. ЗАКОН О НЕВЫЕЗДЕ. *SEQUESTRUM.*

В течение дня, пока светит солнце, простолюдинам запрещено отдаляться от колокольни своего населенного пункта дальше одного лье¹.

Статья 3. КОМЕНДАТСКИЙ ЧАС. *IGNITEGIUM.*

В течение всей ночи сразу после того, как прозвучит набат, простолюдинам запрещено покидать свои дома.

Статья 4. ДЕСЯТИНА. *DECIMA.*

Каждый месяц простолюдины обязаны отдавать десятую долю своей крови.

Статья 5. САНКЦИИ. *SUPPLICIUM.*

Любое лицо, нарушившее статьи закона, будет казнено.

¹ Лье — старинная французская мера длины.
1 лье = 4,444 км.

I

Визит

— ИМЕНЕМ КОРОЛЯ НЕМЕДЛЕННО ОТКРОЙТЕ! — громогласно прорычал чей-то голос.

Родители тревожно переглянулись. Наша семья из пяти человек только что устроилась поужинать. Валер — старший брат, замер. Младший — Бастьян уронил на пол ложку, которую я тут же подхватила.

— Кто бы это мог быть в воскресенье, да еще в такой час? — удивилась мама, бросив взгляд на настенные часы.

Они показывали чуть больше семи вечера. Висевший рядом календарь был открыт на сегодняшней дате: 31 августа 299 года Тьмы.

Вместо ответа чей-то кулак принялся дубасить по входной двери так, что дымящийся бульон из фазана задрожал в тарелках. У меня похолодело в груди.

— Именем короля! — повторил чужак, что произвучало равносильно: «Именем дьявола во плоти».

ДВОР ТЬМЫ

Я покосилась на гравюру с изображением Людовика Нетленного, занимавшую почетное, впрочем, как и во всех домах Франции, место над камином. Длинные локоны парика суверена давно утратили каштановый оттенок. А может, сама бумага выцвела за прошедшие годы, ведь портрет был напечатан задолго до моего рождения. На лице Короля ни единой морщинки: оно скрывалось за золотой маской, за гладкими, без возраста и выражения чертами лица, в центре которого выделялись два черных глаза, сурово взиравших на своих подданных. Сжатые металлические губы вызывали еще больший страх, словно за ними прятались острые клыки.

Сдерживая волнение, я подбежала к окну, чтобы разглядеть происходящее снаружи.

Сквозь квадраты толстого стекла главная улица Крысиного Холма утопала в ослепительном золотом потоке солнечных лучей. Близился конец лета, но на плоскогорьях Оверни еще стояли длинные дни. Солнце садилось после восьми часов — значит, вампиры просыпались позднее.

Это то счастливое время года, те несколько недель, когда еще тепло и можно гулять без пальто. Счастливое время, когда жители городка почти забывали о Кодексе смертных, который на протяжении многих поколений подавлял Магну Вампиранию — внушительную коалицию, объединившую Францию и ее вице-королевства.

— Жанна, отойди от окна! — попросила мама. — Не рискуй без надобности.

Нервным жестом она заправила прядь длинных каштановых волос за ухо. Мои собственные волосы, чуть выше плеч, были седыми от рождения, и только мама находила эту аномалию очаровательной.

ВИЗИТ

— Лучи не сожгут мою кожу, — ответила я, пожав плечами. — Я же не кровопийца.

— Не употребляй такие выражения! — прикрикнул отец, гневно треснув кулаком по столу.

Папа, как законопослушный гражданин, всегда возмущался отсутствием уважения к вампирам. Это он благоговейно разложил под портретом монарха сухоцветы из хризантем — букеты живых мертвцевов: в следующем году королевство будет отмечать юбилей деспота.

Почти три столетия от Рождества Христова по старому календарю прошло с момента его трансмутации. В ту ночь 1715 года монарх должен был умереть от старости в конце своего бесконечного правления, отмеченного войнами и голодом.

Вместо того чтобы уснуть навсегда, Король-Солнце тайно совершил страшный медицинский ритуал, подаривший ему бессмертие, но изуродовавший его лицо.

Людовик XIV стал Людовиком Нетленным, Королем Тьмы, первым вампиром в истории. Вскоре все монархи континента присягнули ему на верность, чтобы в свою очередь трансмутироваться в бессмертных. Европа застыла под железным игом, в воздухе повис страх. На земле воцарилась эра холода и тьмы.

— Откройте немедленно, или мы выломаем дверь! — рычал злобный голос снаружи.

Кулаки вновь забарабанили в дверь аптекарской лавки, расположенной рядом с нашими апартаментами.

Братья тоже поднялись из-за стола. Валер поспешил к буфету за длинным ножом, которым отец разделявал фазана, пойманного мной утром в чужих вла-

ДВОР ТЬМЫ

дениях. Бастьян смотрел по сторонам обезумевшими от страха глазами. Даже Тибер, старый домашний кот, оторвался от тарелки с потрохами, чтобы скрыться в углу.

Я инстинктивно приняла оборонительную позу, чувствуя, как под штанами из овечьей шкуры напряглись мышцы ног. Может быть, я и невысокая для своих семнадцати лет, но мое тело, привыкшее к бегу, ловкое.

— Узнаю манеру жандармерии, — пробормотал Валер, часто моргая за стеклами очков, делавших его старше. Он всегда был самым нервным в семье.

— Успокойся, Валер, — приказала мама тоном одновременно мягким и властным. — И убери нож. С нами ничего не случится.

Он подчинился. В присутствии хозяйки дома братья вели себя кротко: в ее руках бразды правления и счета лавки, за ней — последнее слово.

— Мама права: с нами ничего не случится. Просто потому, что в нашей деревне никогда ничего не происходит. Не правда ли, Бастьян? — пошутила я, желая вызвать улыбку любимого брата.

Но за моим напускным сарказмом скрывалось смутное беспокойство. Кому пришло в голову навестить супругов Фруаделак, почтенных аптекарей из деревушки, затерянной в глубине одной из самых отдаленных провинций Франции (ближайший город Клермон находился в двадцати лье от нас)?

Родители всегда исправно платили налог, будь то золото или кровь. Отец даже помогал доктору Бонифасу двенадцать раз в году пускать кровь всем жителям деревни, начиная с себя самого, своих жены и детей.

ВИЗИТ

Согласно Кодексу смертных, в обязанности аптекаря входило не только снабжение людей лекарствами, но и сбор драгоценной жидкости. Такова десятина гематического Факультета, название которого произошло от греческого слова *haimatos* — кровь. Таков налог, возвещенный в религию, основанную врачами-священниками, трансмутировавшими Короля.

Мы, простолюдины, должны жертвовать десятую долю своей крови, чтобы кормить знатных вельмож и дворян. Каждый месяц доктор Бонифас отправлял в Клермон двести заполненных доверху флаконов своему начальнику, главному придворному врачу, как теперь называли прелатов, заменивших епископов прежних времен.

— Ведь нас не в чем упрекнуть? Если не считать, что мы смертельно скучны? — подмигнула я Бастьяну, единственному, кто ценил мой черный юмор.

Отец привычно кивнул, как делал всегда, чтобы успокоить больных. Только сейчас он тревожно хмурился. Я никогда не видела его таким. Вернее, видела, однажды, морозной декабрьской ночью. Пять лет назад. Тогда жандармы притащили в аптеку чужеземца — путешественника в заснеженном пальто. Несчастный нарушил комендантский час, запрещавший жителям четвертого сословия выходить из дома после наступления сумерек, и стал жертвой вампира, имя которого мы никогда не узнаем.

Повелители ночи имеют право питаться по своему усмотрению теми, кто осмелился показаться на улицах после звуков набата. Словно расписавшись, хищник оставил на шее почти бескровной жертвы два багровых прокола.